

**РОЛЬ ПРАВОСЛАВНЫХ МОНАСТЫРЕЙ
В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ
XVII–XVIII вв.**

© **Игорь Геннадьевич Федоров**

заместитель директора по научно-методической работе,
МБОУ «Школа № 2 им. Ю. А. Гагарина» г. Дивногорска

В современной России интерес к истории православных монастырей вызван изменившимися социально-политическими условиями, которые позволили РПЦ занять более значимую позицию. В статье на основе документов, хранящихся в архивах Красноярского края, и опубликованных работ рассматривается роль монастырей в жизни первых русских насельников Енисейской Сибири. Основные выводы работы подтверждают предположение автора о том, что наряду с традиционными для религиозных учреждений функциями монастыри оказали немаловажное влияние на складывание хозяйственного уклада, что позволяет более полно раскрыть экономическое развитие региона.

Ключевые слова: духовенство; епитимийцы; игумен; монастырь; монашество; острог; вкладчики; монастырские узники; насельники; пашня.

**THE ROLE OF ORTHODOX MONASTERIES
IN THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF YENISEI SIBERIA
IN THE 17th–18th CENT.**

Igor G. Fedorov

Deputy Director for scientific and methodological work,
School №2 named after Yuri Gagarin, Divnogorsk

In modern Russia, interest in the history of Orthodox monasteries is caused by the socio-political conditions, which changed and allowed the ROC to take a more significant position. The article, based on the documents stored in the archives of the Krasnoyarsk region and on the published works, examines the role of monasteries in the life of the first Russian inhabitants of Yenisei Siberia. The main conclusions of the work confirm the author's assumption that along with the traditional functions for religious institutions, monasteries had an important influence on the folding of the economic way of life, which allows more fully reveal the economic development of the region.

Keywords: clergy; epitomize; Abbot; monastery; monkhood; ostrog; investors; prisoners of the monastery; monks; arable land.

В освоении и развитии Енисейской Сибири весьма значительной была роль православных монастырей. В разные моменты истории монастыри становились центрами духовности, нравственности, благотворительности, культуры, образования и просвещения. Но наряду с этими традиционными для религиозных учреждений функциями монастыри оказали немаловажное влияние на экономическое развитие Енисейской Сибири, особенно в XVII и XVIII вв.

Первые монастыри в Енисейской Сибири появились в XVII в. сразу же после основания первых острогов: в 1639 г. — Красноярский Введенский мужской, в 1642-м — Енисейский Спасский мужской, в 1653-м — Енисейский Христорожественский девичий монастырь, в 1657-м — Туруханский Свято-Троицкий

мужской, в 1677-м — Лосиноборский Спасо-Преображенский мужской, в 1696 г. — Кашиношиверский Преображенский (Спасский) мужской [1, с. 16]. Даже краткий обзор истории первых монастырей Енисейской Сибири позволяет отметить следующее. Монастыри играли важную роль в духовно-нравственной, социально-экономической и культурной жизни нашего края. Особенно это касается роли монастырей в его хозяйственном освоении, которая была преобладающей в XVII в. С первых дней настоятели и братия монастырей показали себя рачительными хозяевами, умеющими добиться поставленной цели. Они развернули энергичную деятельность по приобретению земель и организации вотчин. Рост монастырских владений происходил через царские пожалования, вклады, покупку и прямые захваты. Енисейские, Красноярский и Туруханский монастыри сумели создать крупные многоотраслевые хозяйства, взяв под контроль как наиболее важнейшие речные и сухопутные пути, так и важнейшие отрасли хозяйства — земледелие и солеварение.

Самую важную роль в экономическом освоении всей северной территории Енисейской Сибири сыграл Туруханский Свято-Троицкий мужской монастырь. Во-первых, место для его расположения стратегически было выбрано очень удачно: Нижняя Тунгуска в то время представляла собой северный путь из Енисея в Лену (через Виллюй). По этому пути шли в середине XVII столетия ватаги мангазейцев и енисейцев, ведь соболя и бобры уже отпромыслились на Енисее, но еще водились на Тунгуске. Поэтому Троицкий монастырь занял место своеобразного перекрестка промысловой и хозяйственной деятельности Туруханского края. Недаром спустя пару столетий на это место был перенесен и административный центр Туруханья, находящийся здесь и поныне. Во-вторых, настоятель монастыря иеромонах Тихон, один из интереснейших людей Приенисейской Сибири, был, по меткому выражению Николая Ауэрбаха, «...типичный деятель XVII века, плоть от плоти, кровь от крови русских казаков — первых колонизаторов Сибири. Человек с колоссальной энергией и с практическим складом ума, Тихон сумел единолично провести организацию одного из крупнейших монастырей Сибири» [2, л. 7].

Начало по привлечению в монастырь твердо-постоянных доходов: приобретению обширных земельных и промысловых угодий, соляных варниц, мельниц и крестьянских душ — было положено в 1664 г. На имя царя Алексея Михайловича от братии Туруханского монастыря была подана челобитная. «Государю подали челобитью черный поп Тихон, старцы Тихон, да Герасим, да Меркурий, да Обрамей и вместо всех вкладчиков того монастыря, да Туруханской Преображенской и Никольской — поп Георгий, да Мангазейского города сотник стрелецкий Дементий Шишков, и з съезжие избы подьячие, мангазейские служилые люди иноземскаго списку, стрелецкие пятидесятники и десятники, и рядовые стрельцы и толмачи». Челобитчики просили для монастыря земли в верховьях Нижней Тунгуски. В 1665 г. последовал монастырю указ государя Алексея Михайловича: «по Тунгузке от Моги речки до Почечейской волок землю распахать и сенные покосы, и звериные и рыбные промыслы владеть, а соболиными и бобровыми промыслы не промышлять...» [2, л. 2]. Не позже 1672 г. Троицкий монастырь по закладной от Енисейского отставного казака Федора Ильича Черных завладел большими земельными угодьями в районе села Казачинского. Весьма крупная для того времени сумма залога — 100 рублей объясняется тем, что земля и угодья были заложены вместе с крестьянами. В 1672 г. Тихон приобрел

ретаает «по данной из Енисейского острога» пашенную и сенокосную землю вверх по Енисею-реке выше Зырянки, и по закладной того же «...служилого Федьки Черного, коим заложена в Троицкий монастырь пашенная земля по реке Кемь да на Кловом острове, на Енисее, сенные покосы». В 1674 г. иеромонах Тихон приобретает по закладной Прокопьева землю на Чистом острове, в том же районе Казачинской волости [2, л. 3].

За весьма короткий срок, менее десяти лет, Троицкий монастырь становится владельцем нескольких сотен десятин пашенной земли и тысяч десятин различных угодий. Главным образом: по реке Кемь — среднему пути из Оби в Енисей, по которому в конце XVII века шли торговые грузы в Енисейск; в районе села Казачинского, что выше Енисейска, и по течению Нижней Тунгуски. Но, пожалуй, главным приобретением иеромонаха Тихона в начале 1670-х гг. стал солеваренный завод на реке Усолке, Троицко-Усольская вотчина с деревнями, обслуживающими завод: Пультуцкой, Черной, Мурманской и Елинской. В приобретении варниц на Усолке сыграли роль старые связи Тихона с Енисейским Спасским монастырем, владевшим солевыми варницами на той же Усолке до Тихона.

Таким образом, поставленная иеромонахом Тихоном цель обеспечить будущее монастыря приобретением разнообразных, но всегда твердо-постоянных доходов была блестяще осуществлена. Для достижения этой цели он использовал различные способы: при посредстве своего авторитета, связей он получил в дар те или иные угодья, или просто под деньги брал в заклад земли, сенные покосы и мельницы и, пользуясь просрочкой закладчиков, оставлял земельные владения за монастырем. Благодаря своей гибкой политике иеромонах Тихон сумел обеспечить монастырю крупный земельный фонд в неблагоприятное для всех монастырей время, когда московское правительство начало борьбу против захвата ими земельных угодий. Несмотря на попытки частной секуляризации 1678–1680 гг., Туруханский монастырь приобрел крупнейшие вотчины, правда, в расстоянии от монастыря и друг от друга на тысячу и более верст: Тунгусскую вотчину, на старой дороге из Енисея в Лену на Нижней Тунгуске; Троицко-Усольскую — на Усолке, притоке Тасеевой, впадающей в Ангару; Балахонскую — на Кеми, по которой в то время шли грузы из Тобольска в Енисейск; Казачинскую заимку, между Енисейским и Красноярским острогом — на Енисее. Но расположение этих вотчин на главных путях сообщений делало Туруханский монастырь важнейшим элементом хозяйственной жизни всего края.

Кроме того, монастыри участвовали не только в хозяйственном освоении Приенисейской Сибири, но и в ее заселении. Как отмечал в своей монографии видный исследователь монастырской истории Л.П. Шорохов, «монастыри участвовали не только в хозяйственном освоении Приенисейского края, но и в его заселении. Они активно привлекали на свои земли пришлых крестьян, «гулящих людей», благодаря чему на территории края возникли многие современные села и деревни» [3, с. 40].

Первым монастырем, основавшим поселения для русских крестьян на берегах Енисея, был Красноярский Введенский мужской. В течение 50 лет, начиная с середины XVII в., монастырем были основаны в Красноярской округе: села — Березовское, Подъемное; деревни — Комарова, Мертинская, Тигина, Пакулева, в которых накануне секуляризации в 1763 г. проживали принадлежащие монастырю 196 крестьян мужского пола с семьями [4, л.1; 3, с. 52–53].

Енисейский Спасский мужской монастырь, по подсчетам видного историка-сибироведа А.Н. Копылова, к 1686 г. основал 11 монастырских деревень, в которых проживало 39 душ крестьян с семьями. Всего для посева ржи и яровых хлебов (овса и ячменя) они распахивали 79 десятин угодной земли, что при среднем урожае давало 74,5 т ржи и 5,5 т яровых хлебов в год [5, с. 49]. Енисейский Христорождественский девичий монастырь, по данным переписных книг 1679 г., владел 1460,5 дес. угодной (пашни и покосы) и неугодной (леса и болота) земли, расположенной близ Енисейска. К концу XVII в. в монастырских вотчинах имелось 2 мельницы, работало 29 крестьян с семьями, которые жили в двух основанных монастырем деревнях: Рождественской на Елани (27 чел.) и в Усть-Лаврентьевской (2 чел.) [5, с. 111]. Туруханский Свято-Троицкий мужской монастырь, как говорилось выше, основал более 20 различных селений, самым крупным из которых было село Монастырское. В начале XVIII в. Кашиношиверский Преображенский (Спасский) мужской монастырь на берегах Ангары основал село Кашиношиверское, деревни Дворец и Червянскую. К 1763 г. монастырь владел 3 тыс. десятин пашен и покосов и 65 душами крестьян, проживавших в этих селениях [1, с. 35].

Находящийся на западной границе Енисейской провинции Лосиноборский Спасо-Преображенский мужской монастырь, по данным 2-й ревизии 1744 г., имел 17 душ крестьян в основанной им Лосиноборской деревне [6, с. 332].

Как и многие сибирские монастыри XVII в., Енисейские иноческие обители выполняли важную оборонную функцию, охраняя подступы к городам. Так, Красноярский Введенский мужской монастырь являлся не только монашеской обителью, но и оборонительной крепостью, защищавшей с востока Красноярский острог от набегов енисейских кыргызов. В этих целях монастырь был вооружен довольно значительной артиллерией. В 1679 г. в нем имелось три пушки (одна медная пищаль полковая и две железные пищали затинные); кроме того, в 1699 г. в монастырь было передано 28 мушкетов, и он был снабжен в достаточной мере пушечными запасами (50 ядер и по 20 кг свинца и пороху). Артиллерия не раз сослужила хорошую службу монастырю, особенно в 1679 г., когда Красноярск подвергся осаде [7, с. 106–107; 8, с. 130].

Приенисейские монастыри, так же как и другие монастыри Сибири, были местами ссылки и заточения религиозных и политических преступников. Печальную известность суровыми условиями содержания преступников снискали монастыри Енисейска — Енисейский Спасский мужской и Енисейский Христорождественский девичий. В XVIII в. в Христорождественском девичьем монастыре было устроено особое тюремное отделение с железными решетками для содержания преступниц женского пола. В монастырь нередко ссылали женщин без обозначения имен и фамилий. Широко практиковалось одиночное заточение. Также здесь содержались узницы, приговоренные к пожизненному тюремному заключению. Их помещали в отдельные маленькие помещения, соблюдая строжайшую тайну, им даже не позволялось ходить в монастырскую церковь. Одной из таких узниц была Мария, дочь кабинет-министра при дворе императрицы Анны Иоанновны А. П. Волынского. Сам Артемий Петрович Волынский выступил против засилья иностранцев, особенно резко его выпады были направлены на Бирона и Остермана, которые от этого пришли в ярость и начали с ним борьбу. В июне 1740 г. по обвинению в тяжких государственных преступлениях Волынский был казнен. Наказанию подверглись все его родные. В частности, дочь Ма-

рия была приговорена на вечное заточение в Енисейский Христорождественский девичий монастырь, но после смерти Анны Иоанновны в 1741 г. Мария Волынская получила освобождение и вернулась в Санкт-Петербург, где рассказала придворным дамам об ужасах монастырского каземата в Енисейске [9, с. 297, 305].

Вместе с тем отметим, что именно монастыри г. Енисейска способствовали началу каменного строительства в нашем крае. Первым монастырем Восточной Сибири, начавшим каменное строительство, был Енисейский Спасский мужской монастырь. В 1741 г. при архимандрите Димитрии (Смеловском) было заложено здание Спасского собора, постройку которого закончил в 1756 г. архимандрит Иоанникий (Павлуцкий), будущий епископ Воронежской епархии. Что касается Енисейского Христорождественского девичьего монастыря, то в 1758 г. была построена Христорождественская каменная двухэтажная церковь с двумя приделами — Богородице-Рождественским и Владимирским [10, с. 189–206].

Монастыри служили и своего рода богадельней, так как утратившие боеспособность служилые люди, сделав вклад, могли после выхода в отставку получить себе приют в стенах монастыря. Например, в Красноярском Введенском мужском монастыре помимо братии жили «вкладчики», т.е. мирские люди, преимущественно служилые, внесшие в монастырь определенный денежный «вклад» и получавшие за то право пострижения в нем на старости лет. Более того, по подсчетам Г.Ф. Быкони, число вкладчиков монастыря стремительно росло: в 1671 г. их было 14 человек, в 1720 г. — чуть более 50, в 1762 г. — 196 [11, с. 9].

Монастыри содействовали и распространению христианства среди коренных народов Приенисейской Сибири, тем самым укрепляя позиции царского правительства и православной церкви в недавно присоединенном крае. Ведущую роль здесь сыграли Кашиношиверский Преображенский (Спасский) мужской и Туруханский Троицкий мужской монастыри. Но главным делом монастырей являлось сохранение духовно-нравственных начал первых покорителей и насельников Приенисейской Сибири. И надо признать, что на этом поприще отличились, хоть и в разной степени, все монастыри. Они стали надежными хранителями духовных, культурных и нравственно-этических норм русского народа на берегах Енисея.

Литература

1. Федоров И. Г. Очерки по истории монастырей Приенисейской Сибири в досоветский период. Красноярск: Поликом, 2017. 160 с.: ил.
2. ГАКК. Ф. 217 (Красноярский подотдел Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества). Оп. 1. Д. 98 (Материалы по истории колонизации Сибирского Севера).
3. Шорохов Л. П. Корпоративно-вотчинное землевладение и монастырские крестьяне в Сибири в XVII–XVIII веках (развитие феодальных отношений и их особенности). Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1983. 164 с.
4. РГАДА (Российский государственный архив древних актов). Ф. 281 (Грамота коллегии экономии (коллекция). Оп. 12. Д. 6174 (Данная строителю Ново-Введенского монастыря Иоанну с братиею на покупную ими у сына боярского Милослава Кольцова пашенную землю по речке Березовке. 7165/1657 года. Апреля 15 дня), л. 1.
5. Копылов А. Н. Русские на Енисее в XVII веке. Новосибирск: РИО СО АН СССР, 1965. 298 с.
6. Зверинский В. В. Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи (с библиографическим указателем). Книги I–III (репринтное изд.). СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАВИН, 2015. 1056 с.

7. Бахрушин С. В. Научные труды. Т. IV: Очерки по истории Красноярского уезда в XVII в. Сибирь и Средняя Азия в XVI и XVII вв. М.: Изд-во АН СССР, 1959. 258 с.
8. История Красноярска. Документы и материалы. XVII — первая половина XIX в. Изд. 2-е, доп. и перераб. / сост. и автор комм. Г. Ф. Быконя. Красноярск: Офсет, 2000. 847 с.
9. Шорохов Л. П. Узники сибирских монастырей в XVIII веке // Ссылка и общественно-политическая жизнь в Сибири (XVIII — начало XX в.). Новосибирск: Наука, 1978. С. 294–307.
10. Буланков В. В., Шумов К. Ю. Енисейск. Очерки по истории развития и застройки города. Красноярск: Краснояр. кн. изд-во, 1999. 216 с.: ил.
11. Быконя Г. Ф. О социальной сущности вкладчиков монастырей Восточной Сибири в XVII в. — 60-х гг. XVIII в. // Известия Иркутского государственного университета. Сер. «История». 2018. Т. 26. С. 6–16.